Сын огня, чемпион света, хорошо звучат и все такое, но на самом деле они означали, что у меня появилось больше обязанностей, но я полагаю, что были и преимущества.

По крайней мере, на этот раз гребаный Бог, который избрал меня своим защитником, даже не посоветовавшись со мной, помог мне; он сказал, что тьма больше не будет пытаться убить меня во сне, как он собирается сдержать это обещание? Мне по правде говоря было все равно; для меня это была беспроигрышная ситуация, он держит тень подальше, а я сосредотачиваюсь на том, чтобы остановить долгую ночь; мы все в выигрыше.

«Мне и правда нужен перерыв,» вздохнул я, вставая с кровати, Дейенерис все еще крепко спала, «Но не сейчас, сегодня в моем списке дел завоевать дотракийцев,» на моем лице появилась мягкая улыбка, видя, как моя сексуальная беременная жена сладко спит. Я вышел из палатки, чтобы начать готовить своих людей к отъезду.

Выйдя из палатки, я заметил, что в городе стало больше людей, чем вчера, и, судя по всему, это был еще один Кхал, прибывший сюда, пока я спал.

«Ну, это интересно,» пробормотал я, кем бы ни был этот Кхал, он мог стать следующей целью, что, конечно зависило от количества его Кхаласара. Еесли они намного превосходили меня числом, мне придеться пождать. Все, что мне нужно будет сделать, это послать ворона, чтобы следить за ними и ждать, пока они не покинут город.

С этой мыслью я бродил по городу, пытаясь найти Кхала; мне было любопытно, кто это будет. Может быть, это был Дрого, и в этом случае я мог бы вместо того, чтобы охотиться на него по пустынным равнинах, я мог бы просто вызвать его на дуэль один на один. Он был горд, слишком горд для своего же блага, и в мгновение ока согласился бы.

Я ходил по рынку с простой миссией найти Кхала. Когда я вошел вглубь рынка, я увидел дотракийцев, торгующих и обменивающихся различными вещами; это было единственное место, где они приобретали товары, не убивая друг друга. Их число было огромным, только на рынке я мог видеть несколько сотен дотракийцев, снующимися в толпе, как муравьи, чем больше я шел, тем яснее становилась истина. Я был уверен, что эта армия принадлежит Дрого. Или, по крайней мере, другому большому Кхалу.

Прошло несколько часов, пока я не нашел одного из кровных всадников этого кхаласара, и я последовал за ним к его Кхалу. Мне надоело искать самому, и я пообещал своим воронам выходной, чтобы отпраздновать беременость моей красавицы жены. Они были счастливы и решили обсудить такие вещи, как обязанность менять подгузники и прочее. Да, мои вороны хотели менять подгузники и научить моих детей летать... мне придется объяснить им позже, что человеческие дети не могут летать.

Так что сегодня я был сам по себе, что делало эту разведывательную миссию особенно трудной. Сегодня я впервые по-настоящему осознал, насколько зависим от них, найти одного дотракийца в этом море дотракийских тел, было равносильно попытке найти иголку, будучи слепым.

«Я хочу поговорить с твоим Кхалом,» я подошел к кровному всаднику и сразу перешел к делу.

«Зачем?» Спросил он, немного удивленный тем, что я свободно говорю на его языке.

«Я хочу ему кое-что предложить,» сообщил я мужчине, стараясь быть как можно более загадочным. Дотракиец, в свою очередь, секунду смотрел на меня с подозрением, прежде чем кивнул и жестом руки велел следовать за ним.

Кровному всаднику потребовалось примерно пятнадцать минут, чтобы привести меня к палатке, где отдыхал его Кхал. Он, вероятно, думал, что я хочу предложить Кхалу какую-то сделку, возможно, связанную с рабами, которых он привел, или что-то подобное. Позже он, вероятно, обвинит себя в смерти своего драгоценного Кхала.

«Жди здесь,» сообщил мне кровный всадник, входя в палатку, вероятно, чтобы объяснить Кхалу ситуацию, прежде чем представить меня.

Пока я ждал, когда Кхал пригласит меня войти, мои мысли начали возвращаться к тому, что произошло во сне, к тем титулам, которые мне дали. Я вроде как чувствовал, что они что-то значат, кроме абсурдной ответственности, но что?

«Кхал Дрого примет тебя,» сказал кровный всадник, подтверждая мои первоначальные подозрения. Кхал Дрого был здесь, неудивительно, что город казался настолько заполненным.

«Очень хорошо,» кивнул я, входя в палатку. Сама палатка была довольно большой, покрытой мехами и многими другими предметами роскоши дотракийцев и огромным количеством еды и алкоголя. Дрого сидел на полу и пил, не придавая мне особого значения, у него даже не хватило порядочности посмотреть на меня.

«Ты очень глуп, не так ли?»

Все в палатке напряглись. Я только что оскорбил их Кхала в их собственном городе; для них я был чужеземцем.

«Ты глупец,» Дрого встал, вероятно, матерясь про себя, что не может отрубить мне голову в священном городе.

«Меня зовут Хал Ронард,» объявил я, встретив несколько удивленных взглядов внутри его палатки, «Я хочу сразиться с тобой один на один, вне священного города, если я выиграю, я заберу у тебя все, а в случаи если ты победишь…» Я помолчал секунду, прежде чем рассмеяться, «Извини, но мой разум не может обработать такую глупую идею, что я проиграю тебе… действительно глупо.»

«Поединок один на один,» Дрого подошел ко мне, достаточно близко, чтобы я понял, что он выше меня на несколько дюймов, «Конечно, я с радостью лишу тебя головы за это оскорбление, а после этого заберу с собой твою армию.»

Какой идиот, но если быть честным, он, вероятно, был самым сильным обычным человеком в этом мире. Уверенность в своей силе строилась на его непревзойденном списке побед, включая и полномасштабных войн.

Для него я был шестнадцатилетним идиотом, желающим умереть пораньше.

«Тогда давай приступим, только мы и наши кровные всадники,» предложил я, зная, что кровные всадники попытаются убить меня после того, как я убью их Кхала, так зачем же откладывать дела на потом.

Дрого улыбнулся, забавляясь моими словами, и кивнул: «Как хочешь, я обоссу твой труп, малыш, ты не Кхал.»

«Если ты рассчитываешь, поссать после того, как я умру, я бы посоветовал тебе сделать это сейчас, иначе ты умрешь полный мочи,» усмехнулся я, выходя из палатки, «И да, я Кхал, спроси Дош Кхалин.»

Дикарь был человеком слова, после нашего разговора он сообщил своему Кхаласру, что на время уедет из священного города для дуэли и вернётся с моей отрезанной головой. У Дрого было три кровных всадника, в то время, как у меня был только один, но они не знали, что мои две лошади были готовы к бою.

МЫ СОБИРАЕМСЯ РАЗДАВИТЬ ВАШИ ГРЕБАНЫЕ ЧЕРЕПА!!!!!!!!!!!!! Сказал один из моих коней тоном, который идеально подошел бы для певца хэви-метала.

ВЫ ВСЕ ТРУПЫ!!!!!!!!!!!!! Сказал мой конь, тот, на котором я скакал, слегка согнув копыта, готовый к атаке.

Я мысленно усмехнулся, слезая с коня. Я решил высказать некоторое уважения, поэтому пришел без доспехов, учитывая, что дотракийцы не пользуются ими; в конце концов, я хотел честный поединок.

«Из твоей шеи получиться отличная выгребная яма,» выплюнул Дрого, когда я усмехнулся.

«Тебе серьезно нужно перестать говорить об опорожнении, это довольно удручающе,» улыбнулся я.

Дрого рванулся вперед, быстро сближаясь со мной, затем замахнулся своим Арахом пытаясь рассечь меня. Он был намного быстрее, чем я ожидал, в мгновение ока он оказался передо мной, но сработали мои рефлексы, и я нырнул вперед, пытаясь порезать его руку.

Дрого заметил это в последнюю секунду и уклонился от моей атаки, получив лишь небольшой кровоточащий порез. Дрого посмотрел на свою рану и улыбнулся, затем он снова бросился на меня, но на этот раз я был готов к его скорости, поэтому я просто поднял свой меч и блокировал его атаку. Два лезвия лязгнули, создавая грохочущий звук, который поглотил равнины, на которых мы сражались.

Тяжесть моего меча приближала его меч к телу, Дрого сразу заметил, что я сильнее его физически, поэтому решил изменить свой подход в бою и сделать акцент на свою превосходную ловкость. Ему не потребовалось много времени, чтобы снова перейти в наступление. Он был очень силен, без моего супер тела эта битва была бы очень короткой для меня. Я улыбнулся, когда отпрыгнул назад, уклоняясь от горизонтальной атаки. Глубоко вздохнув, я бросился вперед с моим валирийским клинком передо мной. Я попытался пронзить его сердце и покончить со всем этим, но к моему большому удивлению он нырнул под мой клинок и рубанул меня по животу своим Арахом. Я, конечно, заметил это и успел избежать смертельной раны, но порез все еще был болезненным, не настолько глубоким, чтобы вызвать какие-либо проблемы, но достаточно неприятным, чтобы по моему телу прошлась волна боли.

«Черт возьми, это больно!» Я выругался, отражая его атаки.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, и с болью в животе я был готов поскорее покончить с этим. Он был без сомнения силен, так что не было причин сдерживаться. С этой мыслью я бросился вперед с ослепительной скоростью, которая удивила Дрого. Схватил его голову и толкнул его на землю с сокрушительной силой, от которой он уронил свой арах.

Как только он оказался на земле, я нанес два сокрушительная удара ему в лицо коленом, платя ему с процентами за нанесенный им порез. Как только я расквасил ему лицо коленом, я поднялся и вонзил свой клинок в его сердце. Кровь была повсюду, но судя по картофельного пюре на земле, вместо его головы, он умер еще до того, как мой клинок пронзил его сердце.

«Ну же, у меня нет всего дня, давайте мстите за своего Кхала и умрите, или убейте себя. В любом случае, не тратьте мое время,» сказал я, поворачиваясь к потрясенным кровным всадникам, но прежде чем я успел сделать шаг вперед, я почувствовал, как что-то мочит мой ботинок, посмотрев вниз, я увидел, что Дрого обмочился.

«Отлично, а я ведь говорил ему… но никто не слушает…»

http://tl.rulate.ru/book/43608/1113637